

УДК 81'37:81'42

DOI: 10.18384/2310-7278-2020-1-26-36

ВВодно-модальные слова и проблема их текстовой семантики

Девятова Н. М.*Московский городской педагогический университет**129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, Российская Федерация***Аннотация.**

Цель. Выявить и описать дискурсивную семантику модального слова *вообще*, его роль в организации точки зрения текста.

Процедура и методы исследования. Автором проанализирован корпус текстов, включающих в свой состав модальное слово *вообще*, сделаны наблюдения о зависимости дискурсивной семантики от позиции в предложении, выявлены модусные смыслы единицы в разных её употреблениях.

Результаты проведённого исследования. Представлены различия модальной частицы и вводно-модального слова. Во всех своих употреблениях *вообще* передаёт оценку. Каждое, выступая как средство связи – частица и вводно-модальное слово, – соединяет и обобщает разные смыслы. Выявлена модусная специфика частицы, аккумулирующей такие смыслы, как близость к порогу нормы – предельность, обычность, повторяемость. Вводное слово имеет свои особенности. Оно обобщает предшествующий контекст, смягчает смысл сообщения, предупреждая, что говорящий не придаёт особой значимости выделяемой информации.

Теоретическая / практическая значимость. Заключается в выявлении дискурсивной семантики модального слова *вообще*, формируемой условиями текстового употребления. Показана связь разных употреблений *вообще* с внутренней или внешней точкой зрения. Представлены модусные особенности частицы и вводно-модального слова.

Ключевые слова: модус, дискурсивная семантика, точка зрения, вводно-модальное слово

INTRODUCTORY-MODAL WORDS AND THE PROBLEM OF THEIR TEXT SEMANTICS

N. Devyatova*Moscow City Pedagogical University**4 2nd Sel'skokhozyaistvennyi pr., Moscow 129226, Russian Federation***Abstract.**

Purpose. The article deals with the discursive semantics of the modal word *вообще* and its role in the formation of the text's point of view.

Methodology and Approach. The author analyzes the corpus of texts that include the modal word *вообще*, makes observations about the dependence of discursive semantics on the position in a sentence, and reveals modal meanings of the unit in its different uses.

Results. The article presents differences between the modal particle and the introductory modal word. In all its uses, *вообще* gives an assessment. Each, acting as a means of communication, a particle and an introductory modal word, combines and generalizes different meanings. The work demonstrates the modus specificity of a particle accumulating the meanings of the proximity to the threshold of the norm - commonness, conventionality, repeatability. The introductory word has its characteristics. It generalizes the previous context, softens the meaning of the message, warns that the speaker does not attach particular importance to the information.

Theoretical and Practical Implications. Implications relate to the identification of the discursive semantics of the modal word *вообще* formed by the conditions of text use. The connection of different uses *вообще* with an internal or external point of view is shown. The modus features of the particle and the introductory modal word are presented.

Keywords: modus, discursive semantics, point of view, introductory-modal word

© СС ВУ Девятова Н. М., 2020.

ВВЕДЕНИЕ

Исследование вводно-модальных слов лежит в русле тенденций современной антропоцентрической лингвистики.

Вводно-модальные слова привлекают внимание исследователей в связи с изучением категории модальности – разных проявлений говорящего в языке [7; 9; 10]. В первую очередь речь может идти о проблеме модуса предложения и текста. Кроме того, вводно-модальные слова выступают и как средство текстовой связи [3]. В семантике вводно-модальных слов могут находить отражение обе семантические составляющие – особое модусное значение и значение, возникающее как результат взаимодействия единиц в тексте.

Вводно-модальные слова связаны с такой сферой модальности, как отношение говорящего к высказыванию, и справедливо считаются одним из средств выражения этой категории.

Один из уровней многослойной семантики вводно-модальных слов – модусная семантика, отражающая специфику проявления точки зрения говорящего или другого модусного субъекта.

Другой слой семантики определяется отношениями вводно-модального слова с окружающим контекстом. Вводные слова встраиваются в текст и включаются в систему точек зрения текста. Это может быть точка зрения субъекта, названного в основной конструкции, либо другая точка зрения. Здесь могут отражаться и отношения автора и адресата [6].

ОПИСАНИЕ МАТЕРИАЛА И МЕТОДОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

В настоящей статье ставится цель выявить антропоцентрическую специфику одной из модальных единиц – *вообще* и её разных вариантов, показать их роль в тексте, описать их текстовую семантику. Вариантами единицы мы считаем разные её употребления, различающиеся позицией в предложении. Включаясь в текст, вводные слова выполняют связующую функцию, выделяют отдельные смысловые

части предложения и текста, «наполняются» текстовой семантикой.

Материал исследования составили варианты вводно-модального слова *вообще*, входящие в состав предложений и текстовых фрагментов. Материал исследования составляют извлечённые методом сплошной выборки примеры предложений и текстовых фрагментов, включающие *вообще*. Преимущественно материал составили художественные тексты, а также данные Национального корпуса русского языка.

Для исследования модусной специфики и текстовой семантики *вообще* используются общенаучные методы: наблюдение, описание, обобщение, методика семантического и синтаксического анализа.

ВВОДНО-МОДАЛЬНОЕ СЛОВО *ВООБЩЕ* И ПРОБЛЕМА ИССЛЕДОВАНИЯ ЕГО МОДУСНОЙ СЕМАНТИКИ

О проблеме модальности существует богатая литература [2; 7; 8; 13; 14], однако, несмотря на значительный интерес к проблеме, многие её аспекты оказываются не до конца изученными. Это касается семантики отдельных вводно-модальных слов, специфики их модусного значения, особенностей текстовой семантики.

Модус – это одна из частей высказывания, выделяемая наряду с диктумом. Если диктум представляет объективное содержание предложения, то модус – отражение точки зрения говорящего. О связи вводно-модальных слов с категорией модальности и модуса одним из первых писал швейцарский учёный Ш. Балли, выделявший модус как отдельную часть высказывания [2, с. 47]. М. И. Черемисина и Т. А. Колосова рассматривают модус как особую пропозицию, «модусное событие» [16, с. 36].

В русской лингвистике пристальный интерес к вводно-модальным словам связан с работами В. В. Виноградова, определившего такие направления исследования вводных слов, как их происхождение, место в системе частей речи, отношение к категории модальности, связь с определёнными частями предложения [7]. В. В. Виноградов

очертил границы этого класса слов и представил их классификацию.

Выделяемые В. В. Виноградовым вводные слова так или иначе связаны с проблемой модуса. Связь одних вводных слов очевидная. Это вводные слова, «1) содержащие оценку степени достоверности сообщения; 2) вводные слова, выражающие эмоциональную оценку, 3) вводные слова, указывающие на источник сообщения»¹. Связь других вводно-модальных слов с модусом не всегда прямая. Это касается и исследуемой в настоящей работе единицы *вообще*. В существующих классификациях они обычно включаются в состав единиц, указывающих на отношения между частями высказывания². В зависимости от позиции в предложении *вообще* выступает то как вводное слово, то как частица. Во всех употреблениях мы будем считать *вообще* целостной единицей, а разные её употребления – вариантами одной единицы.

Необходимость различать частицу и вводное слово диктуется потребностями пунктуации. Однако проблема семантических особенностей разных вариантов единицы не связана напрямую с проблемой пунктуации. Наш материал позволяет говорить о преобладании частицы. Вводно-модальное слово не имеет особой позиции в предложении, поэтому граница между вводным словом и частицей не всегда очевидная. Чаще вводное слово можно встретить в начале предложения, оно имеет и особую интонацию. Можно говорить и об особой семантике вводного слова.

Включаясь в текст, вводные слова выполняют связующую функцию, выделяют отдельные смысловые части предложения и текста, «наполняются» текстовой семантикой.

Анализируя проблематику изучения частиц в исследованиях 80-х годов, И. М. Кобозева отмечает внимание к их прагматическим функциям, отражающим

«связь с фигурой говорящего, коммуникативной организацией высказывания» [12, с. 147]. Е. Г. Борисова говорит о коммуникативном компоненте их лексического значения, выявляемого как часть их текстовой семантики, отражающей связь частицы с коммуникативной организацией высказывания [6]. О разных проявлениях фигуры говорящего при анализе семантики союзов пишет Е. В. Урысон [15].

В современной лингвистике единицы, семантика которых формируется текстом, или дискурсом, получили название дискурсивных слов. Такие слова «обеспечивают связность текста <...> выражают истинностные и этические оценки, пресуппозиции, мнения, соотносят, сопоставляют и противопоставляют разные утверждения говорящего или говорящих друг с другом и проч.» [4, с. 7]. Их влияние, как замечают авторы, может распространяться на контекст больший, чем пропозиция. К дискурсивным словам относят не только вводно-модальные слова, но и многие союзы, частицы, наречия и др.

Семантика отдельных вводно-модальных слов в работах Е. С. Яковлевой [17], Е. Р. Ионесян [11] описывается как особое отношение диктума и модуса. Исследуя отдельные модальные слова, выражающие уверенность / неуверенность говорящего, авторы отмечают отражение в семантике вводных слов разного опыта контакта говорящего с ситуацией. Мнение говорящего о ситуации может быть основано, по мнению авторов, на прямом или опосредованном контакте с ситуацией, а также на отсутствии такового. В нашей работе, где исследуется семантика вводного слова *похоже*, значение единицы объясняется комплексом признаков, на которых базируется единство и целостность единицы *похоже* [9].

Вводно-модальное слово *вообще* обладает сложной семантикой, что объясняет внимание к нему в работах [1; 8].

Наше исследование *вообще* также лежит в русле антропоцентрической лингвистики и призвано выявить в них особое проявление интенций говорящего. *Вообще* – частотная единица, употребляющаяся в

¹ Светлышева В. Н., Лещенко В. Л., Воителева Т. М. и др. Пособие по русскому языку для поступающих в вузы: Орфография и пунктуация. М.: Просвещение, 1997. 240 с. С. 188.

² Там же, с. 188.

разных позициях, с чем связано и богатство выражаемых ими смыслов.

Вообще и вводно-модальные единицы этого корня словообразовательно связаны с прилагательным *общий* и в разной мере «наследуют» этот смысл.

Идея «общности» подчёркивается и в словарных толкованиях. Приведём пример словарной статьи *вообще* Толкового словаря С. И. Ожегова:

«Вообще, нареч. 1. В общем, в большей части случаев. *Вообще это верно*. 2. Всегда, при всех условиях (разг.) *Этот человек вообще необщителен*. 3. Взяв в целом, в общем, обобщая. *Я говорю о людях вообще, а не о тебе*. 4. Употр. (обычно в сочетании с союзом) при выделении или противопоставлении. *С ним спорят, а вообще-то (но вообще) он прав. Вообще он чудаки, но с ним интересно*. = *И вообще (разг.)* – употр. при присоединении предложения (или его части), выражающего мысль, более общую по сравнению с предыдущим. *Он гулял, купался и вообще отдыхал. Ты не спал и вообще нездоров*»¹.

Разные значения представляют интерпретацию отдельных примеров и подаются недифференцированно, без учёта контекста. В толковании семантики не находит отражения антропоцентризм единицы. Н. В. Гатинская [8] выявляет богатство смыслов, однако не связывает это с позицией единицы и её текстовой функцией.

Текстовый материал показывает, что значение единицы существенно меняется в зависимости от положения в предложении и тексте, употребляется ли единица в начале предложения, при сказуемом или другом слове предложения, является ли она частицей или вводным словом. Каждое из употреблений *вообще* отражает и разные отношения с ближайшим контекстом.

Выступая как средство связи предложений и частей внутри предложения, эти единицы уникальным образом соединяют смыслы объективные (диктумные) и смыс-

лы субъективные (модусные) – представления говорящего об отражённых реалиях.

Как вводное слово, *вообще* чаще встречается в начале предложения, частица обычно употребляется внутри предложения, выделяя слово, при котором стоит. Однако границу между модальным словом и частицей провести трудно. Для этого важно учитывать не только позицию единицы, но и её особый смысл [5].

Мы рассмотрим разные позиции с целью показать, как изменяется значение при изменении положения единицы в предложении.

ВАРИАНТЫ ЕДИНИЦЫ: МОДУСНАЯ СПЕЦИФИКА И ТЕКСТОВАЯ СЕМАНТИКА

Анализ единицы *вообще* начнём с позиции перед сказуемым. В таком контексте *вообще* выступает как частица. Сказуемое может стоять в отрицательной или утвердительной форме. При отрицательном сказуемом частица *вообще* часто акцентирует смысл ‘никогда’. Например: *Возвращались они поздно; после очередного концерта Лора делала томные глаза и говорила, что ей надо немного пройтись, всё это «переварить», но никогда не предлагала свекрови остаться на ночь. Она вообще не любила причинять себе неудобства* (М. Метлицкая).

Семантическая связь с предшествующим контекстом проявляется как связь частного и общего: не предлагать свекрови остаться на ночь, представленное как повторяющееся, обычное действие, даёт основание говорящему сделать вывод: не любила причинять себе неудобства. Интерпретация действий персонажа принадлежит автору и связана с оценкой ситуации.

Н. В. Гатинская в семантике частицы выделяет семы ‘всеобщности’ и ‘категоричности’, «по-разному реализующееся в функциональных вариантах этой единицы» [8, с. 122]. Н. Д. Арутюнова, анализируя дискурс, куда входит *вообще*, отмечает такие его свойства, как «соответствие или несоответствие частного случая общему

¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка: 70000 слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой. 23-е изд., испр. М.: Русский язык, 1991. 917 с.

правилу <...> распределённость частного и общего суждения по общим собеседникам» [1, с. 826].

Вообще выступает здесь как средство, через которое выражается оценка говорящего. Как пишет Н. Д. Арутюнова, «вообще в таких контекстах движет мысль к пределу от ненормативного положения вещей к экстремальному» [1, с. 829].

Оценка, в зависимости от ситуации, может быть отрицательной или положительной, принадлежать лицу, совпадающему или не совпадающему с субъектом диктума.

Характер оценки зависит от семантики слова, при котором употребляется частица, а также от того, кому она принадлежит. Например: *В группе, где учился брат, были дети из самых культурных польских семей горда. Так или иначе, ни ему, ни его двоюродному брату не приходилось драться, защищая своё достоинство. Даниэль вообще не дрался – это было не в его характере* (Л. Улицкая). Без *вообще* неактуализированным оказывается и смысл 'никогда', и сама оценка. Здесь оценка внешняя и принадлежит не тому лицу, которое названо подлежащим. Оценка положительная, однако и здесь выражается выход за пределы нормы: обычно дети дерутся.

Субъектом оценки может быть участник действия, как в следующем примере: *Нас вообще не пеленали, Мы росли просторно и легко* (Б. Слуцкий). Оценка действия *пеленать* принадлежит субъекту, названному местоимением первого лица. Оценка, в данном случае оценка положительная, связана с положительным результатом действия.

Оценка может опираться на такой смысл, как 'нисколько'. Например: *И всё это вот здесь вот, и я не могу сказать, каким именно образом это влияет на мою жизнь, я ведь об этом постоянно не думаю, я об этом вообще не думаю, просто я об этом сейчас говорю* (Е. Гришковец). По отношению к представляемой ситуации *никогда, нисколько не думаю* было неактуально до определённого времени. При обычном порядке вещей человек думает об этом. *Вообще* выражает движение

в сторону от нормы, и на этом базируется оценка. Или: *Другой ямищик, сидевший в одних санях с советчиком, ничего не говорил Игнашке и вообще не вмешивался в это дело* (Л. Н. Толстой). Скрытые диктумные смыслы – это 'нисколько, ни в коей мере'. Оценка, принадлежащая внешнему субъекту, отрицательная. Скрытый смысл – 'мог бы вмешиваться'; то, что 'не вмешивался ни на грамм', может определённым образом влиять на ситуацию. И этот результат ситуации становится предметом оценки.

Вообще может включаться в контекст, где противопоставленными оказываются разные точки зрения. Например: *Теперь с берегов Балтийского моря слышны утверждения, что это положение вроде бы носит формальный характер и ни к чему не обязывает, и вообще не касается Латвии и Эстонии* (НКРЯ¹). Здесь *вообще* входит в контекст, где противопоставляются две точки зрения. Одна из точек зрения представлена как *слышны утверждения*. Эта точка зрения подвергается оценке, и это выражается при помощи частицы *вроде бы*, с помощью которой говорящий признаёт эту точку зрения ложной, и поддерживается неопределённым значением субъекта при предикате *слышны утверждения*. *Вообще* представляет пересечение точек зрения. Без этой частицы высказывание можно было бы приписать неназванному субъекту речи. Частица переводит оценку в другой субъектный план – это уже оценка говорящего субъекта. Оценка относится к утверждениям неназванного субъекта: те, кто считают, что это не касается Латвии и Эстонии, не правы. Говорящий же считает, что названное положение вещей касается Латвии и Эстонии, и поэтому высказанное мнение признаётся говорящим ошибочным.

Сопоставляться могут разные точки зрения одного персонажа. Например: *Её сознание никогда не заглядывало дальше поцелуя и свадебного букета. Да она, оказывается, вообще ни о чём не подумала*

¹ Цит. по НКРЯ: Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 25. 09. 2019).

серьёзно (Т. Веденская). Здесь противопоставляются две позиции одного субъекта – позиция я-настоящего и я-вчерашнего. *Вообще* оформляет определённый вывод субъекта модуса. Предмет оценки – мнение говорящего о ситуации. Соответствующее положение вещей может влиять на дальнейшее развитие ситуации.

Чаще в предложении или тексте выражается внешняя точка зрения. Это точка зрения субъекта, обычно не совпадающая с субъектом диктума. Об этом говорят многие приведённые выше примеры. Оценка выявляет и обобщает такие смыслы, как ‘никогда’, ‘нисколько’, ‘ни в какой мере’. Помимо актуализации определённых смыслов и оценки *вообще* усиливает и актуализирует смысл глагола. О роли отдельных частиц в акцентировании внимания на отдельном фрагменте текста пишет Е. Г. Борисова [6].

Вообще может включаться в контекст, организованный внутренней точкой зрения – точкой зрения субъекта диктума, названного в предложении. Например: *Ольга Петровна продолжала сидеть. Подняться со стула не было сил. Не было сил подумать. Не было сил всё это осознать, перемолоть, прокрутить в гудящей и пустой голове. Вообще не было сил. Жить не было сил* (М. Метлицкая). Приведённый контекст – один из типичных контекстов *вообще* + глагол с отрицанием. *Вообще* обобщает предшествующий контекст и, находясь в конечной позиции, поддерживает градацию смысла. Перечисляемые действия оцениваются отрицательно. *Вообще* осмысливает предыдущую ситуацию, обобщает её и усиливает оценку.

О внутренней точке зрения речь идёт и тогда, когда называются внутренние состояния, размышления персонажа. Например: *Я мешаю тебе отдыхать по вечерам. На самом деле я вообще не знаю, где ты отдыхаешь по вечерам. И по утрам. И днём* (Т. Веденская). Здесь можно восстановить целую цепочку модусных смыслов: Ты говоришь, что я мешаю тебе отдыхать. Я не интересовалась тем, как ты отдыхаешь. Я не знаю, как ты это делаешь. Мне странно,

что ты об этом говоришь. Твоё мнение я считаю неправильным. Мне это не нравится. Предмет оценки – твоё мнение о моём отношении к ситуации. Оценка, выражаемая в приведённом примере, скорее, оценка отрицательная. В примере представлены две точки зрения. Помимо целого спектра модусных смыслов *вообще* вместе с другой частицей *на самом деле* выполняет и связующую функцию.

Вообще часто встречается и при утвердительном сказуемом и выделяет группу сказуемого. Как и в ситуации с отрицательным сказуемым, *вообще* может включаться в контекст, передающий определённую последовательность и подчёркивающий градацию смысла: Например: – *Ты бы зашёл сегодня, – ласково улыбалась она оперуполномоченному, – у меня столько всего с праздников осталось: и шампанское, и водка. Про закуску вообще не говорю. Посидим, как в былые времена* (Е. Островская). (То есть закуски очень много, и это имеет особое значение для описываемой ситуации.)

Включаясь в определённую последовательность, *вообще* помещается перед последним членом этой последовательности, усиливая смысл выделенного компонента. Самый сильный член ряда для говорящего – последний. Например: *Реагируют по-разному: кто-то впадает в депрессию, кто-то пытается приспособиться и найти своё место в новом и непривычном мире (жена рассказчика Катя), наконец люди постарше (тёща – бабушка Феня) вообще ведут себя, словно бы ничего не случилось (НКРЯ)¹; А с мотивацией у нас не очень, вернее, никак. Ни кофе, ни пиццы. Может, без пиццы он и палец о палец не ударит? Уткнулся в монитор, занимается своими делишками и плевать ему с высокой колокольни на пропавшую Кристину. А может, и вообще спать улёгся* (И. Грин).

Отношения внутри последовательности могут быть отношениями частное – общее: *Маленький Шурка кривился и начинал пиццать, а отец громко и раскатисто смеял-*

¹ Цит. по НКРЯ: Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 25. 09. 2019).

ся. Он вообще был человеком громким, его отец (М. Метлицкая). Обобщение делается на основании действия смеялся и других (здесь о них не говорится, но они подразумеваются).

Контекст может выражать обратные отношения «общее – частное». Частица может находиться при компоненте с частным значением: Они всё-таки поженятся. И, кажется, его семья приняла их не так же плохо. Отцы вообще подружились на почве артритов, вот ведь чудеса (Т. Веденская). О роде Арсеневых, о его происхождении мне почти ничего не известно. Что мы вообще знаем! Я знаю только то, что в Гербовнике род наш отнесён к тем, «происхождение коих теряется во мраке времён» (И. Бунин).

Вообще отражает диалогичность текста, определённое соотношение внутренней (точки зрения субъекта диктума) и внешней (говорящего) точки зрения. Например: *Разговор (точнее сказать, монолог) перекинулся на личную жизнь. Роза поведала, что она не замужем (многозначительный взгляд на Ивана Дмитриевича), бездетная и вообще человек лёгкий и простой* (Н. Нестерова). Вообще отражает оценку субъекта диктума – Розы, однако здесь находит проявление и другая оценка – оценка говорящего, который не готов присоединиться к выраженной оценке. Говорящий делает вывод из ситуации, обобщает её и как бы предупреждает, что разговор об этом закончен.

Отношения «общее – частное» выражаются и фразеологизмами вообще и в частности. Например: *Несомненно, что в задачи лингвистики входит изучение процессов речетворчества вообще и в частности в области словоупотребления* (Л. В. Щерба); *Лиза слушала вполуха, сплетни вообще и в частности мало её интересовали, но перекрыть поток Петиного тусовочного сознания было практически невозможно* (НКРЯ)¹. Вывод, обобщение может оформляться присоединительной конструкцией и вообще, да и вообще. Например: *Жена Зоя*

ждала отъезда как соловей лета. Америка вернёт ей мужа. В заграничных командировках семья обычно спланивается. К тому же хотелось хорошо пожить в другом климате, вкусно покушать, поправить своё материальное положение. Привезти кое-что на продажу, заработать. И вообще... Америка – это Вавилон, который всё поглотит и переварит (В. Токарева); *Феликс уговаривал себя не скучать без книг здесь, в деревне. Ведь это ненадолго, думал он, ведь к осени они вернутся домой. И всё равно скучал, конечно. Особенно по дедушкиным книгам – по энциклопедии Брокгауза и Ефрона, которую интересно было читать из-за «ятей» и «еров», да и вообще интересно было читать* (А. Берсенева). В таких конструкциях позиция говорящего обозначается следующим образом: он предупреждает, что готов закрыть тему, при этом сигнализирует, что «снижает» значение сказанного и пафос высказывания.

Вводное слово по функции и выражаемому смыслу близко к присоединительным конструкциям. Вообще и здесь оформляет определённый вывод, при этом говорящий снижает пафос речи, как бы намеренно сообщает, что сам он не придаёт сообщению слишком большого значения. Например: *Пару раз он попробовал начать с Зоей разговор об отъезде. Она отвечала коротко и твёрдо: – Я тебя очень прошу, не надо об этом. Ну, разве нам с тобой плохо? И вообще – зачем напрягать детей?* (М. Метлицкая). Говорящий выражает своё отношение к ситуации и считает, что разговор закончен, потому что он не переменит свою точку зрения. Или: *Да и замуж он позвал её так, для проформы – знал, что не согласится. Лиза была в этом уверена на сто процентов. Нет, конечно, она ему страшно благодарна и вообще. Но ... пусть бы он там и оставался, в своём Трубеже!* (Е. Перова). Всё хорошо, но для говорящего ситуация уже не имеет большого значения. Говоря так, говорящий хочет завершить тему разговора. Или: *– А что, она тебе так активно не нравится? – вдруг спросила Ольга Петровна. – Нравится – не нравится, какая разница, если ненадолго. А*

¹ Цит. по НКРЯ: Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorgo.ru> (дата обращения: 25. 09. 2019).

вообще, конечно, – она чуть нагнулась и заговорила шёпотом, – если честно, не очень нравится, мам! (М. Метлицкая).

Вывод, обобщение является более чётким, когда *вообще* стоит в начале предложения. Например: *И что с ним будет, если Волков уедет туда один, как собирался нынче утром? И вообще – что дальше будет с ними, с их жизнью, которая когда-то была такой прекрасной?* (Т. Устинова).

Вводное слово *вообще* не только чаще занимает позицию в начале предложения и отличается особой интонацией, оно выражает и свой уникальный смысл. Как и другие варианты, вводное слово также содержит скрытую оценку. Говорящий завершает тему и как будто предупреждает, что он не придаёт особого значения тому, о чём он скажет, что это содержание не представляет для него и для слушателя большого интереса. Например: *Так есть ли содержательная составляющая в нынешнем правительственном кризисе? Вообще, я думаю, что вот эта склака между премьером и министрами экономического блока к реальной жизни имеет мало отношения, а потому, по большому счёту, неинтересна* (НКРЯ)¹; *Поиски истоков славянства и развития праславянского языка были начаты лингвистами в XIX веке. Вообще, язык – надёжный признак этнической общности, однако лингвистика изучает глоттогенез, а он далеко не тождествен этногенезу* (НКРЯ)². В приведённом примере вводное слово выступает как средство связи, при этом вводит в высказывание точку зрения говорящего. Говорящий и здесь подводит итог сказанному, при этом он намеренно снижает ценность собственной мысли, говоря как будто между прочим. Или: *А глаза у него были красивые! Вернее, даже не глаза, а ресницы, длинные и пушистые, как у девочки. Вообще, внешность у Максима была ничего, вполне фигура складная, лицо*

открытое, и ресницы эти... Разве что уши подкачали: до сих пор торчат в стороны широкими лопушками (А. Берсенева).

Посмотрим, как может меняться модусное содержание высказывания в зависимости от изменения места дискурсивной единицы. Ср.: *Я вообще не люблю математику* ('это в принципе невозможно, и это выводит моё отношение за пределы нормы, поскольку оно находится за порогом нормы'); *Я вообще люблю математику* ('люблю при любых условиях, такое отношение также находится за порогом нормы'); *Вообще, я не люблю математику* (так говорящий выражает своё отношение к предмету, при этом сообщает об этом между прочим, не придавая особого значения сообщаемому и не считая соответствующее отношение к предмету значимым).

Попробуем повторить эксперимент на одном из приведённых выше авторском примере и посмотрим, зависит ли возможность трансформации высказывания от его содержания. Ср.: *Он вообще был человеком громким, его отец; Вообще, он был человеком громким*. Фраза допустила изменение порядка слов, однако в таком виде она не могла бы встроиться в приведённый контекст. Связь предыдущего и последующего фрагмента здесь могла бы осуществляться на других основаниях. Приводимое содержание говорящий оценивает как не стоящее особого внимания, «принижает» содержание и как будто предупреждает, что он готов завершить тему разговора.

ВЫВОДЫ

Итак, семантика дискурсивного слова *вообще* зависит от контекста его употребления. Мы говорили о типичных контекстах единицы, выделяя особенно позицию перед утвердительным и отрицательным сказуемым. Анализ показал, что в разных синтаксических позициях семантика единицы существенно различается. Специфика единицы определяется модусной составляющей значения. Во всех употреблениях неизменным остаётся оценочное значение, при этом предметом оценки может быть

¹ Цит. по НКРЯ: Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 25. 09. 2019).

² Цит. по НКРЯ: Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 25. 09. 2019).

разное содержание. *Вообще* определённым образом обобщает ситуацию, что особенно ярко проявляется при выражении градационных отношений, когда *вообще* стоит при последнем компоненте и выражает обобщающий смысл. К модусным смыслам относятся такие, как «близость» к порогу нормы, «предельность», что может служить основанием положительной или отрицательной оценки. Часто *вообще* «закрывает» тему.

Различие частицы и вводного слова мы связываем не только с позицией в предложении и особым его интонированием, но и с особым модусным смыслом: говорящий обобщает ситуацию и как бы предупреждает, что он не придаёт слишком большого значения следующей информации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование модусной специфики вводно-модальных слов, по-разному проявляющихся в разных текстовых позициях, позволяет показать, как тонко и многообразно проявляется в языке человек и его точка зрения. *Вообще* выражает богатство модусных смыслов, прежде всего скрытую оценку, опирающуюся на обобщение ситуации. Связующая функция *вообще* проявляется в особой связи диктума и модуса текста, по-разному реализующаяся в разных вариантах вводно-модального слова.

Статья поступила в редакцию 17.09.19.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
2. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Изд-во иностранной литературы, 1955. 416 с.
3. Баранов А. Н., Кобозева И. М. Вводные слова в семантической структуре текста. [Электронный ресурс]. URL: anb_imk-1984-vvodn_slova.doc www.philol.msu.ru (дата обращения: 10.11.2019).
4. Баранов А. Н., Плунгян В. А., Рахилина Е. В. Путеводитель по дискурсивным словам русского языка. М.: Помовский и партнёры, 1993. 205 с.
5. Борисова Е. Г., Афанасьева О. В., Сулейманова О. А. Когнитивная интерпретация семантических сдвигов в значении усилительных частиц // Вопросы когнитивной лингвистики: науч.-теорет. журн. / гл. ред. Н. Н. Болдырев / Общерос. общ. орг. «Рос. ассоц. лингвистов-когнитологов». Тамбов, 2017. №4. С. 14–19.
6. Борисова Е. Г. Языковые средства взаимодействия автора и адресата. Коррекция ожиданий адресата // Русский язык: исторические судьбы и современность: IV Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ, филологический факультет, март 2010 г.). Труды и материалы. М.: МГУ, 2010. С. 107–108.
7. Виноградов В. В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Труды Института русского языка. Т. 2. М. – Л., 1950. С. 38–79.
8. Гатинская Н. В. Портрет лексемы вообще (опыт функционально-семантического описания) // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2002. №5. С. 122–130.
9. Девятова Н. М. Проблема модуса и вводно-модальные слова: лингвистический портрет единицы похоже // Русский язык в школе. 2009. №7. С. 61–65.
10. Зализняк А. А., Падучева Е. В. Опыт семантического анализа русских дискурсивных слов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2018. Т. 22. №3. С. 628–652.
11. Ионесян Е. Р. Проблемы эпистемического согласования // Проблемы интенциональных и прагматических контекстов. М.: Наука, 1980. С. 116–133.
12. Кобозева И. М. Проблемы описания частиц в исследованиях 80-х годов // Прагматика и семантика. М.: ИНИОН АН СССР, 1991. С. 147–176.
13. Орехова Е. Н. Субъективная модальность высказывания: форма, семантика, функции: монография. М.: Изд-во МГОУ, 2011. 296 с.
14. Падучева Е. В. Говорящий: субъект речи и субъект сознания // Логический анализ языка. Культурные концепты. М., 1991. С. 164–169.
15. Урысон Е. В. Опыт описания семантики союзов. Лингвистические данные о деятельности сознания. М.: Языки славянских культур, 2011. 336 с.

16. Черемисина М. И., Колосова Т. А. Очерки по теории сложного предложения. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1987. 200 с.
17. Яковлева Е. С. Согласование модусных характеристик в высказывании // Логический анализ языка. Избранное 1988–1995. М.: Индрик, 2003. С. 129–146.

REFERENCES

1. Arutyunova N. D. *Yazyk i mir cheloveka* [The language and the world of human]. Moscow, *Yazyki russkoi kul'tury* [Languages of Russian culture], 1999. 896 p.
2. Bally, Ch. *Obshchaya lingvistika i voprosy frantsuzskogo yazyka* [General linguistics and questions of the French language]. Moscow, *Izdatel'stvo inostrannoi literatury* [The Foreign literature Publ.], 1955. 416 p.
3. Baranov A. N., Kobozeva I. M. *Vvodnye slova v semanticheskoi strukture teksta* [Introductory words in the semantic structure of the text]. [Electronic resource]. Available at: anb_imk-1984-vvodn_slova.doc www.philol.msu.ru (accessed: 10.11.2019).
4. Baranov A. N., Plungyan V. A., Rakhilina E. V. *Putevoditel' po diskursivnym slovam russkogo yazyka* [A guide to discursive words of the Russian language]. Moscow, Pomovsky & partner Publ., 1993, 205 p.
5. Borisova E. G., Afanas'eva O. V., Suleimanova O. A. *Kognitivnaya interpretatsiya semanticheskikh sdvigo v znachenii usilitel'nykh chastits* [Cognitive interpretation of semantic shifts in the meaning of reinforcing particles]. In: *Voprosy kognitivnoi lingvistiki: nauchno-teoreticheskii zhurnal / gl. red. N.N. Boldyrev / Obshcherossiiskaya obshchestvennaya organizatsiya "Rossiiskaya assotsiatsiya lingvistov-kognitologov"* [Issues of cognitive linguistics: the scientific-theoretical journal / Chief Editor N. N. Boldyrev / All-Russian public organization "The Russian Cognitive Linguists Association"]. Tambov, 2017, no. 4, pp. 14–19.
6. Borisova E. G. *Yazykovye sredstva vzaimodeistvii avtora i adresata. Korrektsiya ozhidanii adresata* [Language means interaction between author and addressee. Correction of expectations of the recipient] // Russian language: its historical destiny and present state: 4th International Congress of researchers of Russian language (Moscow, Moscow State University, philological faculty, March 2010). The Works and materials. Moscow, MSU Publ., 2010, pp. 107–108.
7. Vinogradov V. V. *O kategorii modal'nosti i modal'nykh slovakh v russkom yazyke* [On the category of modality and modal words in the Russian language] // Proceedings of Institute of Russian language. Vol. 2. Moscow – Leningrad, 1950, pp. 38–79.
8. Gatinskaya N. V. *Portret leksemy voobshche (opyt funktsional'no-semanticheskogo opisaniya)* [Portrait of lexeme *вообще* (experience functional-semantic description)]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya* [Bulletin of Moscow State University. Series 9. Philology], 2002, no. 5, pp. 122–130.
9. Devyatova N. M. *Problema modusa i vvodno-modal'nye slova: lingvisticheskii portret edinitsy pokhozhe* [The problem of modus and introductory modal words: a linguistic portrait of the unit *похоже*]. In: *Russkii yazyk v shkole* [Russian language at school], 2009, no. 7, pp. 61–65.
10. Zaliznyak A. A., Paducheva E. V. *Opyt semanticheskogo analiza russkikh diskursivnykh slov* [Experience with semantic analysis of the Russian discursive words]. In: *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Linguistics] 2018. Vol. 22. , no. 3, pp. 628–652.
11. Ionesyan E. R. *Problemy epistemicheskogo soglasovaniya* [The problem of epistemic coordination]. In: *Problemy intensional'nykh i pragmaticheskikh kontekstov* [The problems of intensional and pragmatic contexts]. Moscow, Nauka Publ., 1980, pp. 116–133.
12. Kobozeva I. M. *Problemy opisaniya chastits v issledovaniyakh 80-kh godov* [The problem of describing particles in the studies of the 1980s]. In: *Pragmatika i semantika* [Pragmatics and semantics]. Moscow, *Institut nauchnoi informatsii po obshchestvennym naukam Akademii nauk SSSR* [Institute of Scientific information on social Sciences, Academy of Sciences US SR Publ.], 1991, pp. 147–176.
13. Orekhova E. N. *Sub"ektivnaya modal'nost' vyskazyvaniya: forma, semantika, funktsii: monografiya* [Subjective modality statements: form, semantics, functions: monograph]. Moscow, MRSU Ed. off. Publ., 2011. 296 p.
14. Paducheva E. V. *Govoryashchii: sub"ekt rechi i sub"ekt soznaniya* [The speaker: the subject of speech and the subject of consciousness]. In: *Logicheskii analiz yazyka. Kul'turnye kontsepty* [Logical analysis of language. Cultural concepts]. Moscow, 1991, pp. 164–169.
15. Uryson E. V. *Opyt opisaniya semantiki soyuzov. Lingvisticheskie dannye o deyatel'nosti soznaniya* [Experience of the description of the semantics of conjunctions. Linguistic data on the activities of con-

- sciousness]. Moscow, *Yazyki slavyanskikh kul'tur* [Languages of Slavic culture], 2011. 336 p.
16. Cheremisina M. I., Kolosova T. A. *Ocherki po teorii slozhnogo predlozheniya* [Essays on the theory of a complex sentence]. Novosibirsk, *Nauka, Sibirskoe otделение* [Science, Siberian branch Publ.], 1987. 200 p.
17. Yakovleva E. S. *Soglasovanie modusnykh kharakteristik v vyskazyvanii* [Coordination of modus characteristics in a statement]. In: *Logicheskii analiz yazyka. Izbrannoe 1988–1995* [Logical analysis of language. Selected 1988-1995]. Moscow, Indrik Publ., 2003, pp. 129–146.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Девятова Надежда Михайловна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка и методики преподавания филологических дисциплин Института гуманитарных наук Московского городского педагогического университета;
e-mail: Deviatovan@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nadezhda M. Devyatova – Doctor in Philological Sciences, Associate professor, Professor at the Department of Russian language and methods of teaching philological disciplines of the Institute of Humanitarian Sciences, Moscow City Pedagogical University;
e-mail: Deviatovan@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Девятова Н. М. Вводно-модальные слова и проблема их текстовой семантики // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2020. №1. С. 26–36.
DOI 10.18384/2310-7278-2020-1-26-36

FOR CITATION

Devyatova N. M. Introductory-modal Words and the Problem of Their Textual Semantics. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology*, 2020, no. 1, pp. 26–36.
DOI 10.18384/2310-7278-2020-1-26-36